

Являются ли менеджеры «стрелочниками» российской экономики?

© Н.Я. Петраков

Уважаемые коллеги! У меня создалось впечатление, что мы как-то потеряли вкус к нормальной дискуссии: каждый выходит на трибуну и раскланивается перед автором доклада, а потом говорит то, что он знает. При этом доклад как бы сам по себе. Мне кажется, что доклад заслуживает именно того, чтобы обсудить именно его, потому что в докладе очень много интересных, спорных, нестандартных мыслей. Есть с чем согласиться, и есть с чем не согласиться.

Я присоединяюсь к тем, кто подчеркивал квазирыночную характеристику нашей экономики, содержащуюся в докладе. Но хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что в докладе выдвинута довольно интересная концепция, заключающаяся в том, что глубинными причинами нашего экономического кризиса и наших неудач в реформировании экономики является не макроэкономическая политика нашего федерального центра, а неправильное поведение менеджеров, которые неправильно использовали права собственности и которым,

как говорится, дали волю. И, соответственно, вывод – им надо дать по рукам. «Стрелочник» найден! А со «стрелочником» бороться проще. И я был бы очень доволен, если бы в докладе было действительно доказано, что все наши глубинные кризисные процессы происходят из-за «стрелочников»-менеджеров.

Подчеркиваю, автор не просто указывает, что недобросовестное поведение менеджеров в растаскивании собственности имело место, но он жестко подчеркивает, что это глубинные причины, что это системные характеристики. Он обвиняет, в частности, менеджеров даже в высокой процентной ставке, которая не позволяет идти капиталу в реальный сектор, и в нашем безденежье, т.е. бартере, и т.д. То есть в таких явлениях, которые, как мы считали всегда, стоят особняком от менеджеризма и спускались всегда сверху в результате политики макроэкономической шокотерапии. Опять же повторяю, что если бы главный тезис автора был доказан, я бы просто аплодировал. Но, к сожалению, как мне кажется, таких

доказательств нет.

Что такое права собственности? Правильно, есть определенное противоречие между собственником и управляющим. Вообще говоря, с точки зрения римского права собственность рассматривается в виде триады: это владение, это распоряжение или управление и это пользование собственностью. Например, классический фермер объединяет все это вместе. Но, конечно, в сложных экономиках это не так.

В докладе подчеркивается, что управляющий игнорирует права мелких акционеров. Да, игнорирует, но во всех цивилизованных странах права мелких акционеров так или иначе ущемляются. Это говорилось нами еще в 1992 году, когда Чубайс провозглашал, что мы создадим миллионы собственников. Я говорил: нет, не собственников, а рантье, потому что предполагается, что собственник может влиять на управление собственностью прямо или опосредовано, может контролировать и т.д. Но те, кому удалось вложить свои ваучеры сколько-нибудь удачно (таких явное меньшинство), все равно превращаются в рантье. И это естественный процесс. И я не уверен, что включение трудовых коллективов может что-то изменить, потому что современное индустриальное производство предполагает очень сложные процессы, которые трудовому коллективу не под силу осмыслить. И ничего страшного тут нет. Страшно другое – что наши менеджеры, особенно на государственных предприятиях, по сути дела не выполняли своего предназначения, то есть не максимизировали прибыль, не максимизировали чистую стоимость фирмы, что должны были сделать.

Но причем тут менеджеры как первопричина? Это сделало государство! Госкомимущество, Российский фонд федерального имущества могли проводить открытые конкурсы и подписывать с государственными менеджерами кон-

тракты на результат. Не надо сваливать на несовершенство законодательства. Извините, все наши профессиональные футбольные клубы так и делают. Надо выйти в высшую лигу, стать призером, чемпионом. Не выполнил – уходи, контракт закрывается. Это предусмотрено в контракте. Но этого не делали наши государственные чиновники федерального уровня. Перед менеджерами не ставят задачи, их не контролирует и не хочет контролировать государство.

Но это уже вторично. Первичное – это коррупционная политика высших российских чиновников, включая те организации, которые я назвал. Таким образом, поиск менеджера становится целиком задачей небольшой группы собственников, которые, кстати и разворовывали страну.

Небольшая группа собственников никогда не занималась задачами стратегического развития предприятий, потому что они понимали, что контрольный пакет акций либо в руках у государства, либо распылен. И менеджеры работали в интересах именно этой группы собственников. Никакого противоречия между менеджерами и собственниками в этом смысле не было. Просто именно так формировалась экономическая ситуация.

Кстати, вот вам недавний пример. Как только менеджеры стали работать против собственников, сразу же в РАО «ЕЭС» разразился скандал. И сейчас коленки у Чубайса трясутся, он может и вылететь из менеджеров. А когда государству нужно было втихаря приватизировать государственный Сбербанк в интересах чиновничества и бюрократии, то это было менеджерами сделано быстро, чисто и незаметно. Вкладчики проснулись и узнали, что их деньги уже лежат в частном банке, который не несет никаких обязательств перед ними. Мне кажется, во-первых, что это надуманное противоречие, во-вторых, оно просто не доказано.

Теперь проблемы процентной ставки. В докладе утверждается, что процентная ставка высока, потому что одним из вариантов увода капитала с предприятий был следующий: берется кредит, переводится в оффшорную зону, а предприятие становится банкротом.

Вообще такие явления есть, и я не только из прессы знаю о работе банков. Я знаю, что почти у каждого уважающего себя банка есть такие случаи: дал кредит и ку-ку... Но если банк нормальный, если он не соучастник этой аферы, то тогда он во второй раз уже такой ошибки не совершит. И потом, если бы это было так, то тогда все бы наши банки были бы обременены огромным количеством предприятий-банкротов, которые висят на их балансах за невыплаченные кредиты. Этого нет на самом деле. Кроме того, нельзя забывать, что спрос на капитал должен поддерживаться предложением. Господа, кто же будет давать деньги раз, два, десять раз и еще так много давать, что в течение 10 лет процентная ставка держалась на уровне, недоступном для реального сектора? Это просто какая-то сказочная ситуация!

Кроме того, зачем эту операцию нужно было проводить в последние годы, когда у нас была система ГКО? Зачем я буду какому-то предприятию давать кредит под непонятные гарантии, когда я могу просто эти деньги истратить на ГКО и через три месяца получить очень высокие проценты? И как раз здесь собака зарыта.

Был совершенно четкий процесс. Причем утечка капитала через канал, о котором я сейчас скажу, измерялась десятками миллиардов долларов ежегодно. Этот процесс известен, и он начался в 1993 году. Есть анализ и ряд публикаций на эту тему.

Простая вещь: инфляция в 1993 году составила 7,5, а доллар подорожал в 2,5 раза. Что это означает? Это означает, что если я 1 января

1993 года ввез некий товар, положил на склад, продал 31 декабря уже в 7,5 раз дороже, я следовательно за каждый потраченный доллар получил 3 доллара, у меня капитал утраивается. Так было в 1994 году и в 1995, и перед дефолтом, всегда так было. Почему сжатие денежной массы, спрашивает Александр Дмитриевич в своем докладе, не привело, как в нормальных странах, к дефляционному шоку, а привело к нехватке денег? Объясняю, что под нормальными странами наши специалисты из чикагских учебных заведений понимают всегда страны с очень простенькой структурой. И когда там сжимается денежная масса и падает цена на бананы, то дальше просто сокращают посевные площади бананов и те, кто работал на этих плантациях, берут лопаты и идут строить автобаны или копать каналы. Сокращение денежной массы и инфляционный шок – это ситуация для «лопаточных» экономик. А если у нас сократится денежная масса, у нас сократится например, спрос на автомобили, то сразу встанет шинная промышленность, металлургическая промышленность, электротехническая промышленность? Это будет коллапс. Экономика встанет. Для того чтобы не встать, она переходит на бартер.

Я думаю, что причина нашего кризиса все-таки в централизованной федеральной макроэкономической политике, которая в самом деле была порочной. Мне кажется, это остается в силе и не опровергнуто в докладе, а обратная точка зрения не доказана.

Конечно, проблема собственности – это колоссальная проблема, но менеджизм там занимает не более чем десятую часть. Основная проблема – это проблема фактической приватизации национальных богатств, природных запасов, полезных ископаемых. Олигарх приватизирует «качалку», приватизирует трубу, а на самом деле он приватизирует все полезные ископаемые, которые находятся в земле. В ка-

ком законе это записано? Де-факто же именно так и происходит.

Мы должны иметь налог на недра, даже если мы сдаем их в пользование частным компаниям. А сейчас получается, что тот же ЛУ-Койл, тот же Газпром просто де-факто приватизировали недра, причем через черный ход.

С другой стороны, бывает и обратная картина. Я люблю студентам приводить пример: шоколадная фабрика «Красный Октябрь». Да, приватизировали. Но если завтра муниципалитет попросит у них настоящую арендную плату за землю, на которой они стоят, они будут разорены. А если они приватизировали и землю, на которой они стоят, то они богаты, как Крез.

Вообще в проблеме прав собственности есть огромный, непочатый край работы, но мне кажется, что он лежит в несколько иной

плоскости, чем это отражено в докладе, и уж никак напрямую не связан с проблемой собственно управляющих.